

ной, правда, годом раньше книги А.А. Реана и Я.Л. Коломинского “Социальная педагогическая психология” (СПб., “Питер”, 1999).

В учебнике Столяренко мы встречаем не просто пересказ идей двух крупных отечественных психологов, добытых ими фактов и разработанных ими методик без ссылок на авторство, но полное тождество текстов без каких-либо указаний на заимствование.

Например, в разделе о мотивации и учебных мотивах (стр. 173–180 рецензируемой книги) можно найти дословно воспроизведенные (даже не предложениями и абзацами, а огромными кусками!) фрагменты текста книги Реана и Коломинского (стр. 56–60, 62–63). Текст, посвященный локусу контроля (стр. 190–195) также полностью идентичен оригинальному тексту (стр. 92–102). Тождественны фрагменты на страницах 195–196 и 198–200 одного текста и страниц 47–54 другого, оригинального. Всего можно насчитать десять подобных крупных заимствований, и это совпадение только с одним оригинальным текстом. Может быть и все остальное Столяренко беззастенчиво заимствовала? Может быть. Не хочется заниматься подобными изысканиями. Пусть этим занимаются авторы предшествующих изданий и, как говорятся, компетентные органы.

Меня как автора, естественно, беспокоит не только моральная и юридическая сторона факта беспардонного плагиата, но и вопрос безопасности собственных текстов, какой бы степенью известности они ни обладали. Если уж работы таких известных психологов не защищены от посягательств, то что делать авторам небольших публикаций – статей, авторефератов? А ведь именно в подобных публикациях нередко можно найти весьма оригинальные идеи и ошеломляющие факты. Наука, как известно, создается умами многих, но каждая идея имеет своего автора, и это должно уважаться, по крайней мере, соответствующими ссылками.

То, что мы находим в обсуждаемом учебнике не может быть оправданно ничем. Понятно, то текст учебного пособия – особый. Он, конечно, должен быть максимально уясняем и не должен засоряться большим количеством ссылок. Однако это правило, как мне кажется, верно только в отношении устоявшихся, укоренившихся в научных кругах и общественном сознании знаний. Нет, например, нужды постоянно ссылаться на авторство идеи о вращении Земли вокруг своей оси. Но даже в этом случае, впервые знакомя детей с этим знанием в школе, учитель обязан познакомить и с их автором, отдавая дань памяти ученому.

Ссылки на авторство в рассматриваемом случае являются необходимыми не только по соображениям закона и этики, но и потому, что рас-

смотрение многих вопросов в заимствованных фрагментах является действительно авторским, и поэтому специфическим. Если бы Столяренко сама писала данный учебник, она при достаточно большом отпущенном ей объеме текста была бы просто обязана познакомить студентов и с некоторыми иными точками зрения на проблемы для полноты картины. Например, в вопросе о роли самооценки в структуре Я-концепции она должна была бы указать что в интерпретации Т. Шибутани самооценка является всего лишь одним из равных ей по значению в организации Я-концепции параметров (“измерений”). То же можно сказать и о некоторых других вопросах. Однако поскольку плагиатор попросту списала текст у упомянутых авторов, она соответственно сузила и содержание предоставляемой студентам информации.

Кто должен отвечать за плагиат и публикацию этого учебника? Ответ на этот вопрос должен дать суд, если таковой состоится. Виновато, конечно, и издательство “Феникс”, и рецензент этого учебника профессор Н.К. Карпова, но мне кажется, что основная вина по понятным причинам лежит на авторе.

Юридическая сторона обсуждаемой здесь проблемы находится вне моей компетенции: я психолог. Но обсуждать моральную сторону этого вопроса я имею право. Изучение педагогики (в том числе, и в высшей школе) включает, как известно, не только обучение специальным знаниям, но и нравственное воспитание студентов. Один из методов такого воспитания – пример нравственного поведения. Учебник как средство педагогического воздействия также выполняет эти функции. В связи с этим хочется задать риторический вопрос: “Пример какого рода нравственного поведения подает студентам вузов Людмила Дмитриевна Столяренко, публикуя плагиаторский учебник?” Не является ли это примером вопиющего нравственного противоречия? Ведь плагиат, совершенный автором, содержится в учебнике “Педагогическая психология”!

Завершить это письмо следует словами: “Авторы научных текстов – будьте бдительны, а студенты – внимательны”. Но я бы призвал и к другому: “Авторы – будьте добросовестны!”

С.И. Розум, кандидат психол. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
личностного и профессионального развития
факультета психологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

ЯРОШЕВСКИЙ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

22 марта 2001 года в г. Лос-Анджелес на 86-м году жизни после продолжительной болезни скончался один из выдающихся российских психологов, доктор психологических наук, профессор, почетный академик Российской академии образования Михаил Григорьевич Ярошевский.

М.Г. Ярошевский родился 22 августа 1915 года в г. Херсон (Украина). В 1937 г. окончил Ленинградский государственный педагогический институт, обучаясь в котором уже с 1934 г. учительствовал в средней школе. С 1937 г. он – аспирант С.Л. Рубинштейна на кафедре психологии. Однако продолжить аспирантуру и работу в школе ему не пришлось. В феврале 1938 г., в господствовавшей тогда атмосфере массовых политических репрессий, Ярошевский был арестован органами НКВД как якобы один из членов террористической организации. Более года он находился в “Крестах”, ожидая своей участи. Впоследствии, при пересмотре дела, он был (как и некоторые другие по этому сфабрикованному обвинению) освобожден. В 1939 г. благодаря содействию

Рубинштейна он восстановлен в аспирантуре (см. о ленинградском периоде жизни в его статье “Четверть века с выдающимся советским ученым” в сб. “Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы”. М.; 1989).

В 1945 году, окончив под руководством С.Л. Рубинштейна аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию на тему “Учение Потемнина о языке и сознании”, он начал свою самостоятельную научную деятельность в секторе психологии Института философии АН СССР в качестве младшего научного сотрудника. Одновременно преподавал на кафедре психологии в Московском государственном университете, читая лекции по истории психологии. В период с июня 1951 по июль 1965 г. Ярошевский работал в Таджикистане, где организовал и возглавил кафедры психологии в Ленинабадском, Кулябском Душанбинском пединститутах и лабораторию экспериментальной психологии в Таджикском госуниверситете. В 1962 г. он защитил в качестве докторской диссертации свою первую монографию “Проблема детерминизма в психофизиологии”, а в 1963 г. получил звание профессора психологии.

Дальнейшая трудовая деятельность Ярошевского была связана – благодаря Б.М. Кедрову – с Институтом истории естествознания и техники Академии наук (1965–1998 гг.): с августа 1965 г. – старший научный сотрудник ленинградского отделения ИИЕТ, а с октября 1968 г. – зав. сектором психологии научно-технического творчества (позднее преобразованный в сектор социальной психологии науки) и главный научный сотрудник института (г. Москва).

М.Г. Ярошевский – ученый с ориентацией на междисциплинарные исследования. Он внес существенный вклад в развитие таких областей знания, как история и теория психологии, психология научного творчества, психология науки, социальная история науки и науковедение.

Им опубликовано около 300 научных работ, прежде всего, по истории и теории психологии. В их числе “История психологии” в 3-х изданиях (1966, 1976, 1985), “Психология в XX столетии” (1971, 1974), “Развитие и современное состояние зарубежной психологии” (1974; совместно с Л.И. Анцыферовой), “Историческая психология науки” (1993), “Уолтер Кеннон” (1976; совместно с С.А. Чесноковой), “История и теория психологии” в 2-х томах (1996; совместно с А.В. Петровским). Ярошевский впервые в истории отечественной психологии проанализировал эволюцию основных

идей, принципов и проблем этой науки – от периода античности до середины XX столетия. Книга “Психология в XX столетии” удостоена премии имени К.Д. Ушинского и переведена в Болгарии, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Мексике, США, Швеции, Японии и др.

Особое место в работах Ярошевского принадлежит изучению творчества российских ученых, их вклада в развитие мировой психологической мысли, прежде всего, – И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, Л.В. Выготского. Этой проблематике посвящен ряд трудов Ярошевского: монографии “Иван Михайлович Сеченов” (1968), “Сеченов и мировая психологическая мысль” (1981), “Л. Выготский: в поисках новой психологии” (1995), “Наука о поведении: русский путь” (1996).

Характерная черта всех исторических работ Ярошевского – не простое изложение психологических воззрений отдельных ученых, а глубокий анализ их обусловленности логикой развития самой науки, их социально-исторической детерминации. Особо следует выделить разработку Ярошевским учения о категориальном строе психологии. Этот новый подход к анализу развития психологической науки, имеющий фундаментальное значение, составляет существенный вклад в разработку самой методологии историографических исследований, в особенности трудов по истории психологической науки. Ярошевским введены в научный оборот такие понятия, как “категориальная апперцепция”, “надсознательное”, “идеогенез”, “оппонентный круг” и др.

Другое направление работ ученого было связано с исследованиями психологии научного творчества в системе науковедения. Им выдвинуты трехаспектный и программно-ролевой подходы к анализу этой проблематики, реализованные в исследованиях, опубликованных при его участии как автора, руководителя работ и ответственного редактора: “Научное творчество” (1969), “Проблемы научного творчества в современной психологии” (1971), “Научное творчество и его восприятие” (1971), “Человек науки” (1974), “Социально-психологические проблемы науки” (1974), “Школы в науке” (1977), “Роль дискуссий в развитии естествознания” (1986), “Социальная психология научного коллектива” (1987; авторы П.Г. Белкин, Е.Н. Емельянов, М.А. Иванов).

По инициативе и под непосредственным руководством Ярошевского проведен цикл новаторских исследований по социальной истории советской науки в годы сталинских репрессий, что нашло отражение в 2-х томах работы “Репрессированная наука” (1991, 1994).

М.Г. Ярошевский стал основателем таких новых научных направлений, как социальная психология науки и историческая психология науки, создал свою научную школу, внес весомый вклад в подготовку научных кадров, был научным руководителем большего числа кандидатских и док-

торских диссертаций. Им совместно с коллегами и учениками был написан ряд учебных пособий и словарей по психологии, где он выступил как автор и редактор этих изданий: “История науки и школьное образование” (1978; соавтор – Л.А. Зорина), “Краткий психологический словарь” (1985; соавтор – А.В. Петровский), “Психология. Словарь” (1990; соавтор – А.В. Петровский), “Введение в историю психологии” (1994), “История психологии” (1994; соавтор – А.В. Петровский), “100 выдающихся психологов” (1995, соавтор – Т.Д. Марцинковская), “История психологии. От античности до середины XX века” (1986), “Психология науки” (1998; соавторы – А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юревич), “Краткий психологический словарь” (1998, 2-е издание; соавтор – А.В. Петровский), “Основы теоретической психологии” (1998, соавтор – А.В. Петровский), “Психология” в 3-х изданиях (1999, 2000, 2001; соавтор – А.В. Петровский).

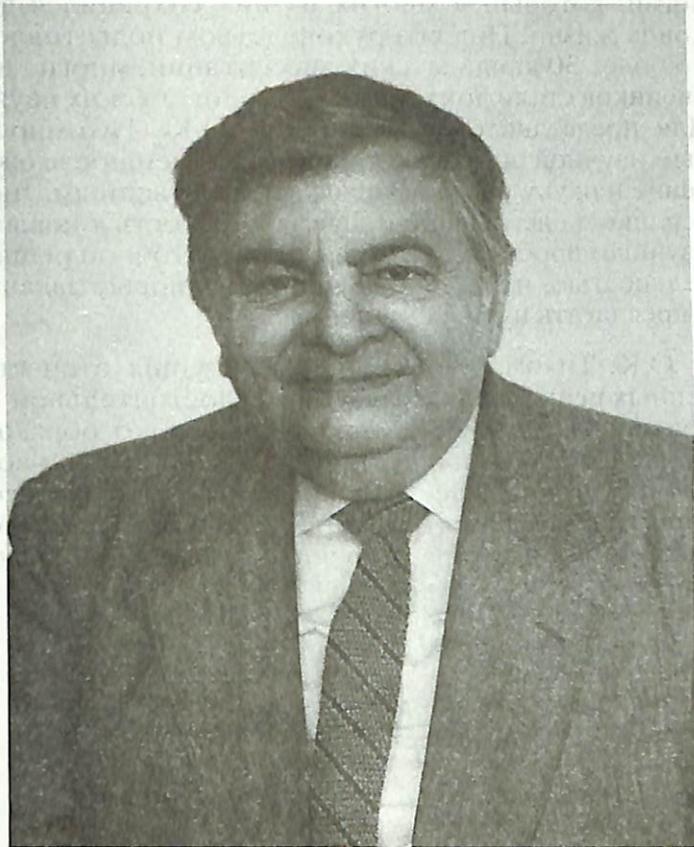
В 1997 г. М.Г. Ярошевский (совместно с А.В. Петровским) за научно-практическую разработку “Четырехуровневая система психологического образования в высших учебных заведениях” был удостоен премии Правительства РФ. В этом же году он (совместно с В.В. Рубцовым) за авторский вклад и редакцию юбилейного (к 850-летию Москвы) сборника научных трудов “Выдающиеся психологи Москвы” был удостоен премии имени Г.И. Челпанова 1-й степени.

Многолетнюю исследовательскую и педагогическую деятельность М.Г. Ярошевский неизменно сочетал с активной научно-общественной деятельностью. Он был председателем секции психологии проблем научного творчества советского национального объединения историков и философов науки, членом Центрального совета Общества психологов СССР, членом редколлегии ряда журналов и специальных изданий: “Вопросы истории естествознания и техники”, “Науковедение: проблемы и исследования”, “Научно-биографическая серия”, “Основы психологии”, “Вопросы психологии”, “Психологический журнал”, “Психологи Отечества”.

В 1998 г. М.Г. Ярошевский был вынужден уехать в США, поскольку отечественная медицина оказалась бессильной бороться с его недугом. Все годы, проведенные в вынужденной эмиграции, он очень скучал по Родине и не утрачивал тесной связи с российской наукой.

М.Г. Ярошевский всегда пользовался уважением и имел авторитет у отечественных и зарубежных психологов и науковедов, даже у тех кто состоял с ним в постоянной полемике, выступая в качестве его собственноручно “оппонентского круга”. Он прожил трудную, но яркую и полноценную жизнь, оставил после себя свои идеи, многочисленные учеников и последователей, которые глубоко скорбят о его уходе и постараются быть достойными его светлой памяти.

ТИХОМИРОВ ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ

22 февраля 2001 г. ушел из жизни замечательный ученый – Олег Константинович Тихомиров, доктор психологических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета, интеллигентный, талантливый и незаурядный человек.

Олег Константинович родился 4 апреля 1933 г. В 1951 г. поступил на отделение психологии философского факультета Московского университета, с которым неразрывно была связана вся его жизнь. В 1970 г. он стал профессором факультета психологии МГУ, в 1990 – заведующим кафедрой общей психологии.

Предметом исследований О.К. Тихомирова стала психология мышления. Он проявил себя как глубокий и эрудированный теоретик, страстный полемист, тонкий методист-новатор и неутомимый экспериментатор. В первой монографии “Структура мыслительной деятельности человека” (1969) он обобщил результаты проведенных им теоретических и экспериментальных исследований мышления и сформулировал основы новой

психологической теории, названной впоследствии смысловой теорией мышления. Развитием исследований явилась книга “Эмоции и мышление” (1980 г., в соавторстве с И.А. Васильевым и В.Л. Поплужным), в которой описаны экспериментально выявленные закономерности эмоциональной регуляции мыслительной деятельности (работа переведена на немецкий и польский языки). Под его редакцией был подготовлен и опубликован ряд коллективных монографий и сборников статей, посвященных проблемам творческой мыслительной деятельности, роли в ней процессов целеобразования и смыслообразования. Изданная в 1984 г. “Психология мышления” (переведена на английский язык) отражает современные научные представления о мышлении и является одним из основных учебников по курсу общей психологии.

Бурное развитие кибернетики и научного направления, получившего название “искусственный интеллект”, не могло оставить Олега Константиновича равнодушным. Сотрудничая с представителями этих научных направлений и вместе с тем остро полемизируя с ними, Тихомиров развернул цикл исследований преобразования процессов мышления, вызванного применением информационных технологий. Фактически он заложил основы новой области психологической науки, названной им “психологией компьютеризации”.

Несмотря на явную академическую направленность научных интересов, О.К. Тихомиров придавал большое значение изучению практики взаимодействия человека с компьютером. Он высоко ценил творческие и человеческие контакты не только с коллегами по факультету психологии МГУ, но и академических психологических институтов. Вероятно, оба эти обстоятельства сыграли не последнюю роль в его решении принять предложение Б.Ф. Ломова возглавить лабораторию психологических проблем автоматизации умственного труда в Институте психологии АН СССР.

В последующие пять лет (1972–1977) Олег Константинович вместе со своими сотрудниками работал много и плодотворно. В рамках психологии компьютеризации была выявлена специфика мышления по сравнению с реализуемыми компьютером информационными процессами; были разработаны и обоснованы предложения по организации диалога в системе “человек–компьютер” и в условиях опосредствованного компьютером